

Восстание ихэтуаней в китайской художественной литературе

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120012332-6

Коробова Анастасия Николаевна

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая ИДВ РАН. E-mail: korobova_an@mail.ru.

Аннотация:

В статье исследуется тема отражения восстания ихэтуаней в художественных произведениях китайских писателей XX—XXI века, в частности, в сказе Ли Баоцзя «Сказ о национальном бедствии в год Гэн-цзы» (1901), романе У Вояо «Море скорби» (1906), пьесе Лао Шэ «Волшебный кулак» (1963), трех романах Фэн Цзицай — «Кулак во имя справедливости и мира» (1977), «Волшебный фонарь» (1979), «Подзорная труба» (2018) и его повести «Волшебный кнут» (1984).

Ключевые слова:

Китайская литература, ихэтуани, Ли Баоцзя, У Вояо, Лао Шэ, Фэн Цзицай.

Для цитирования:

Коробова А.Н. Восстание ихэтуаней в китайской художественной литературе // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 5. С. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120012332-6.

The Boxer Rebellion Images in Chinese Fiction

Anastasia Korobova

Ph.D. in Philology, leading researcher of IFES RAS. E-mail: korobova_an@mail.ru.

Abstract:

The paper investigates the topic of the Boxers Rebellion (1898–1901) in the Chinese literature, as in late Qing novels, as in contemporary literature. In particular, "The tanci of the national calamity of 1900" (1901) written by Li Baojia, "Sea of Woe" (1906) by Wu Woyao, "Divine fist" (1963) by Lao She and several novels by Feng Jicai are analyzed in order to trace different approaches to the Boxers, to the Imperial Court and to the foreign armies and international military intervention. Feng Jicai's first historical novels, in particular "Yihequan" (1977, co-written with Li Dingxing) and "The Miraculous Lamp" (1979) are focused on the Boxers rebellion in Tianjin, they represent the concept of public revenge as upholding of moral justice. His story "The Miraculous Braid" though describes magical beliefs as the core of the Boxers ideology. The last novel, "Monocular Telescope" (2018) also describes events in Tianjin that have been occurred during the Boxers rebellion, but it is very different from the previous two. It can be treated as an example of Sino-western cultural clash.

Key words:

The Boxers Rebellion, Chinese literature, Li Baojia, Wu Woyao, Lao She, Feng Jicai.

For citation:

Korobova A.N. The Boxer Rebellion Images in Chinese Fiction // Far Eastern Affairs. 2020. No. 5. Pp. 160–174. DOI: 10.31857/S013128120012332-6.

Восстание *ихэтуаней* 义和团 («Отрядов во имя мира и справедливости», или, как их называли в Европе, «боксеров», 1898–1901), было во многом стихийным протестом традиционного китайского общества против экспансии иностранцев, в том числе против расширяющейся миссионерской деятельности. На первом этапе ихэтуани самостоятельно боролись против иностранцев, затем цинское правительство заключило с ними недолгий союз, однако довольно скоро политический курс властей изменился — императорский двор бежал в Сиань, императрица Цыси и ее окружение перешли на сторону

иностранцев и начали истреблять ихэтуаней. Восстание было подавлено войсками Альянса восьми держав (Великобритания, Франция, Россия, Германия, США, Италия, Япония, Австро-Венгрия) после кровопролитных столкновений и завершилось подписанием Заключительного протокола 7 сентября 1901 г. В исторической науке (как внутри Китая, так и за его пределами) существовали разные подходы к изучению восстания, однако интерпретация восстания и эволюция образов ихэтуаней в китайской литературе до сих пор не становились объектом специального изучения отечественных синологов.

Ли Баоцзя 李宝嘉 (Ли Боюань, 1867–1906), писатель, известный своими социальными-обличительными романами, написал в 1901 г. «Сказ о национальном бедствии в год Гэн-цзы [1900 год]» 庚子国变弹词 *gēngzǐ guóbiàn táncí* (в переводе В.И. Семанова — «События 1900 года»)¹.

Роман написан в форме распространенного на юге Китая «струнного сказа» *таньцзы* 弹词², который исполняется под аккомпанемент струнного щипкового инструмента: семисловные стихи перемежаются прозаическими вставками. Персонажи песенных сказов, как отмечал Н.А. Спешнев, «это главным образом люди героического склада, на которых народ возлагает надежды на свое спасение, на защиту от тирании. Как правило, это либо вполне конкретные исторические личности, либо герои китайских средневековых романов, таких как «Троецарствие», «Речные заводи»³. Однако *таньцзы* — своего рода исключение в ряду других сказов, его героями традиционно становились «талантливые юноши и прекрасные девушки», в нем преобладали любовные сюжеты. Ли Баоцзя, однако, отошел от трафаретной схемы: впервые в *таньцзы* фигурируют политические события.

«Сказ о национальном бедствии в год Гэн-цзы» — произведение во многом знаковое для китайской литературы. Во-первых, это первый ярко обличительный роман конца XIX — начала XX в., хотя он и не так известен, как другие произведения его автора. В.И. Семанов в книге «Эволюция китайского романа» отмечал, что рассмотрение творчества Ли Баоцзя (и всех китайских прозаиков XX в. традиционно начинают с романа «Наше чиновничество»), что «мешает последовательно проследить эволюцию Ли Баоцзя и понять, почему же его считают родоначальником обличительной прозы». По мнению Семанова, начинать надо с первого романа Ли Баоцзя — «События 1900 года», поскольку он позволяет определить политическую позицию писателя⁴.

Во-вторых, обращение автора к жанру «струнного сказа» свидетельствует об определенном демократизме Ли Баоцзя — «струнный сказ» презирался верхами еще больше, чем «низкая» проза⁵. В-третьих, он реформировал «струнный сказ», сделав из него произведение публицистическое, в работе над ним сказался опыт работы писателя в журналистике — начинавший в свое время как журналист и издатель нескольких частных шанхайских газет, Ли Баоцзя широко использовал материалы прессы. Во введении к роману он отмечает, что приблизительно половину текста заимствовал из китайских и западных газет⁶, и сам роман печатался частями на протяжении года начиная с октября 1901 г. в шанхайской газете «Расцвет мира» 世界繁华报.

1. Гэн-цзы 庚子 *gēngzǐ* — 37-й год 60-ричного календарного цикла, т.е. 1900 г.
2. *Таньцзы* — «струнный сказ», т.е. сказ под аккомпанемент струнного щипкового инструмента, чаще всего люти (*pipa*). Распространен на юге Китая, особенно в провинциях Цзянсу и Чжэцзян. Стихотворная строка обычно семисловная. Возник, по-видимому, в XV—XVI вв., приобрел популярность в XVII—XVIII вв.
3. Спешнев Н.А. Песенно-повествовательное искусство // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост лит., 2006. [Т. 3:] Литература. Язык и письменность. 2008. С. 113.
4. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 139.
5. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 143.
6. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 143.

Герои сказа Ли Баоцзя — реальные исторические личности: сторонник ихэтуаней в правительстве маньчжурский князь Дуань 端王 (Цзай И 载漪), а также лидеры восстания мастер боевых искусств Ли Лайчжун 李来中 и бывший лодочник Чжан Дэчэн 张德成. Все трое описаны автором в традиционном для сказа ключе: в интерпретации Ли Баоцзя князь Дуань представлен как интриган и злодей, Ли Лайчжун как даосский монах-отшельник, а главный герой Чжан Дэчэн — предсказатель, обладающий редким даром предвидения. Такая традиционная схема функций персонажей характерна для традиционного классического китайского театра *сицюй* и не предполагает строгого следования историческим фактам. Выход на сцену трех подобных типажей — «молодцев с рек и озер» в духе «Речных заводей» — позволил автору создать картину бунтарской «вольницы» в духе времени.

Описывая жестокость войск Альянса восьми держав, массовые убийства и грабежи мирного населения (в 11 главе он пишет о том, как англичане под Тяньцзинем применили иприт), наибольшую неприязнь Ли Баоцзя демонстрирует не к ихэтуаням, и не к воюющим с ними иностранцам, а к маньчжурской верхушке, использовавшей повстанцев в своих целях и обманувшей их. Так, в частности, характеризуется член императорской фамилии князь Дуань:

*Все лицо заплыло от жира,
Глаза подняты к небу и не смотрят на собеседника,
Теребит рукой бородку, часто кивает головой,
Громко хохочет и лишь тогда начинает говорить*⁷.

В 8 главе князь Дуань отвергает предложение починить разрушенную ихэтуанями Пекин—Тяньцзиньскую железную дорогу и радостно принимает награбленные ими вещи⁸.

Наиболее ярко из негативных персонажей в романе обрисован маньчжур Юй Сянь 毓賢 (1842–1901), губернатор провинции Шаньдун, где началось восстание. Ли Баоцзя пишет о том, как смещенный с поста по обвинению иностранного миссионера, Юй Сянь решает мстить иностранцам, примыкает к ихэтуаням и становится зачинщиком новой резни — китайских христиан, в которой он не жалеет даже детей и не внемлет мольбам родной матери, ставшей свидетельницей убийства иностранного мальчика. Подобные факты имели место в действительности — Юй Сянь устроил резню в Тайюане, в ходе которой были убиты католические и протестантские проповедники с семьями, в том числе 11 детей. Вообще, тема убийства христиан нашла свое отражение в китайской литературе о восстании, правда, позднее акценты несколько сместились — авторы 2-й половины XX века, как будет продемонстрировано далее, больше пишут о поджогах христианских храмов, нежели об убийствах христиан.

К ихэтуаням Ли Баоцзя относится в целом отрицательно, называя их «разбойниками» и «бандитами», причем особую неприязнь автора вызывала их приверженность к мистике, которую он высмеивает на протяжении всей книги. Вместе с тем он показал закономерность причин, вызвавших восстание, а в обрисовке борьбы ихэтуаней «можно почувствовать смелость китайского народа, не желающего быть рабом»⁹. По мнению Ли Баоцзя, основная тяжесть национального бедствия легла на плечи простого народа. В частности, в 11 главе он пишет:

*Если встретишь правительственных солдат, подвергнешься ограблению,
А если боксеров — насилию.
Иностранцы войска тоже в гневе мечтают о мести.*

7. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 144.

8. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 144.

9. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 153.

*Наткнешься в это время на них — и вовсе расстанешься с жизнью*¹⁰.

Основной посыл автора — предостережение и призыв извлечь уроки из случившегося. Соглашусь с точкой зрения В.И. Семанова, что «главная ценность «Событий 1900 года» состоит не в художественных красотах, а в очень смелой, интересной и популярно преподнесенной концепции политической жизни Китая»¹¹.

Другой китайский писатель, современник Ли Баоцзя У Вояо 吴沃尧 (У Яньжэнь, 1866–1910) — публицист, редактор, издатель газет и журналов, писатель, известный своими социально—обличительными и детективными романами — посвятил теме ихэтуаней романы «Море гнева» и «Новые записки о Камне».

«Море гнева» «恨海» (Hèn hǎi, вариант перевода: «Море скорби», 1906) — классический «многоглавный роман» чжанхуэй сяошо 章回小说, восходящий к жанру устно-го сказа и состоящий из законченных эпизодов—глав (в данном случае из 10)¹².

Это не исторический роман, а скорее любовная драма, типичный образец «прозы, описывающей чувства» (сецин сяошо 写情小说)¹³. Однако действие этой драмы происходит на фоне взрывов, пожаров и обезображенных трупов. В центре романа — отличный чиновник Чэнь Цзилинь и два его сына, старший из которых, восемнадцатилетний Бохэ, обручен с дочерью соседа Чжана, Дихуа, а младший, семнадцатилетний Чжуньай — с дочерью соседа Вана, Цюаньцзюань. Обе девушки выросли в обеспеченных семьях, живших по соседству. Во время восстания Чэнь Цзилиня убивают ихэтуани, остальные герои в ходе бегства из охваченного беспорядками Пекина теряют друг друга. Судьба обеих пар складывается несчастливо. Старший сын становится нищим опиекурильщиком, проходит путь от наивного и простодушного юноши до прожженного негодяя, забывшего о своей невесте. Младший сын после долгих мытарств находит свою невесту, красавицу Цюаньцзюань в публичном доме, и, раздав свое имущество, уходит в горы, чтобы стать отшельником.

У Вояо демонстрирует негативное отношение к ихэтуаням. Он презрительно называет их «боксерские бандиты» (цюаньфэй 拳匪), пишет, что они «устроили смуту на севере» (拳匪扰乱北方), «чинили беспорядки» (拳匪闹事), «бесчинствовали на улицах» (拳匪在街上横冲直撞). В 6 главе Дихуа и ее мать видят подожженные христианские церкви, а в 7 главе передаются слухи об убийстве повстанцами германского посланника.

Правительственные круги У Вояо характеризует более сдержанно, нежели Ли Баоцзя — в отличие от последнего, У Вояо основную вину за события 1900 года возлагает на колонизаторов: в 7 главе иностранцы ранили Бохэ, «хотя он был ни в чем не виноват, отобрали у него последние деньги, а затем фактически толкнули его на воровство и позволили вывезти украденное в Шанхай»¹⁴.

В другом своем романе, «Новая история камня» (新石头记 xīn shítóu jì, 1907)¹⁵, У Вояо пытается переосмыслить классический роман «Сон в красном тереме», который, как известно, вначале назывался «История камня» (石头记). В XIX в. появилось множество «продолжений» романа «Сон в красном тереме», в большинстве их развивалась любовная тема или же описывалась успешная карьера, которую делал главный герой Цзя Баоюй. В романе же У Вояо Цзя Баоюй переносится в 1900 год, где подвергается аресту

10. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 154.

11. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 155.

12. У Яньжэнь. Хэнь хай: [Море скорби]. 吴趸人. 恨海. URL: <https://www.xyuedu.com/gdmz/henhai/> (дата обращения: 01.08.2020).

13. А Ин. Вань цин сяошо ши: [История прозы поздней Цин]. 阿英著。晚清小说史。Пекин, 1955. С. 48.

14. Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970. С. 276.

15. У Яньжэнь. Синь шитоу цзи: [Новая история камня] 吴趸人著。新石头记。—郑州, 1986.

за недовольство властями и открытый конфликт с правительством. С 12 по 16 главы описывается ожесточенная борьба между ихэтуанями и армиями Альянса восьми держав, главный герой при этом находится в Пекине. «Новая история камня» — роман, в котором У Вояо выразил свои политические идеалы. В заключительной части романа автор создает утопию идеального Китая — его герой из «варварского общества» переносится в «цивилизованный мир», в котором народ процветает, мужчины и женщины зарабатывают на жизнь своим трудом, нет воров и разбойников, «певичек» и попрошайек, нет религий, при этом в стране «просвещенный абсолютизм», который воспевается У Вояо как самая совершенная форма правления.

Негативная оценка ихэтуаням дается и в другом романе, автор которого менее известен, нежели Ли Баоцзя и У Вояо, но тоже был современником описываемых событий: Ху Сыцзин 胡思敬 (Ху Шутан, 1870–1922) опубликовал под псевдонимом Отшельник Гэньлу 艮庐居士 роман «Избавление от злого рока» 《救劫传》 *Jiù jié zhuàn* (1901)¹⁶. Порицая «боксерских бандитов» за жестокость, он критикует также позицию властей, невежественных и консервативных чиновников и представителей знати, осуждает китайскую элиту, умело разжигающую ксенофобские настроения и использующую их в своих политических играх.

Современные китайские исследователи упрекают автора за чересчур лояльную позицию по отношению к иностранным войскам: он, по их мнению, «оправдывает интервентов» и «ловко переписал историю»¹⁷. Ху Сыцзин полагал, что вину за распространение опиума следовало возлагать не только на западные страны, но и на тех китайцев, кто к нему пристрастился, и вполне конкретно высказывался относительно распространения христианства в Китае и конфликтов между миссионерами и местным населением: признавая факты правонарушений и с той, и с другой стороны, он подчеркивал, что эти конфликты должны решаться мирным путем, и вымещать своей гнев на христианах нельзя. Отношение к правительственным войскам в целом и командующему обороной цинских войск генералу Не Шичэну 聂士成 (1836–1900), павшему в бою с иностранными армиями в сражении за Тяньцзинь, автор романа выразил строками стихотворения:

*Лисья стая и собачья свора заполнили императорский двор,
Единственный преданный трону чиновник погиб*¹⁸.

Среди других особенностей романа можно отметить описание практик поклонения ихэтуаней ритуальным табличкам на алтаре с именами военачальников эпохи Троецарствия Гуань—ди, Чжан Фэя и Чжао Цзылуна (Чжао Юня) — исторические героини — авантюрные романы (в частности, «Речные заводы», «Троецарствие», «Возвышение в ранг духов») сыграли важную роль в формировании религиозного пантеона ихэтуаней.

Так или иначе, и Ли Баоцзя, и У Вояо, и Ху Сыцзин, создавшие свои произведения вскоре после подавления восстания, «по горячим следам», дали отрицательную оценку ихэтуаням.

-
16. Гэн-цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бьянь 庚子事变文学集 (上下): 阿英编: [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн-цзы. В 2 т. / под ред. А Ина.]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959. Т. 1. С. 207–255.
17. *Жэнь Цзэнся*. Гэн-цзы гобянь юй вань Цин шиши сяшо: [Национальное бедствие года Гэн-цзы и проза о событиях конца эпохи Цин / Вестник Восточно-Ляонинского университета, серия «Общественные науки»] // 任增霞. 庚子国变与晚清时事小说// 辽东学院学报 (社会科学版) 2010, № 4. С. 111–112.
18. Гэн-цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бьянь 庚子事变文学集 (上下): 阿英编. (丛书: 中国近代反侵略文学集): [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн-цзы. Сборник. В 2 т. / под ред. А Ина (Серия «Литература противостояния агрессии в новой истории Китая»)]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959. Т. 1. С. 229.

Перечисленными выше романами литературный отклик современников на восстание и его последствия не ограничивается. Некоторое представление о количестве такого рода произведений дает подготовленный в 1959 г. известным драматургом и литературоведом, специалистом по прозе эпохи Цин А Ином двухтомник «Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн—цзы» 《庚子事变文学集》¹⁹, в первый том которого вошло более 300 стихотворений в жанрах *ши* и *цы* Хуан Цзунсяня, Вэнь Тинши, Чжэн Вэньчжо и других поэтов, а также 6 прозаических произведений, в частности, вышеупомянутые романы «Море скорби» У Вояо и «Избавление от злого рока» Отшельника Гэньлу. Во второй том включены 8 произведений песенно-повествовательной литературы, в том числе сказ Ли Баоцзя, и 18 эссе (*саньвэнь*).

Публиковались также мемуары и дневники, написанные чиновниками, представителями власти в центре и на местах, местными помещиками и другими очевидцами событий²⁰. Среди них исследователи особо выделяют «Записки о деятельности бандитов—[ихэ]цзоаней в уезде Пинъюань» (1901) Цзян Кая, начальника уезда Пинъюань (Шаньдун), где восстанавливаются конкретные события в отдельных районах, и «Чунлинские записки» Юнь Юйдина, члена Ханьлинской академии (1914), где описывалась борьба группировок за влияние на императрицу Цыси в вопросе отношения к повстанцам²¹. До образования Китайской Народной Республики в стране вышло в свет свыше 70 источников, посвященных восстанию ихэтуаней.

Версальская мирная конференция и вспыхнувшие вслед за ней протестные выступления в Китае, вошедшие в историю как «Движение 4 мая 1919 года», сложная внутривнутриполитическая обстановка в стране вполне ожидаемо сместили ракурс в восприятии восстания ихэтуаней как антиимпериалистического движения, а после начала вооруженной агрессии Японии восстание стало ассоциироваться с героическим сопротивлением китайского народа иностранной интервенции.

В 1950-х — 1960-х годах позиция китайских властей и общественное мнение по поводу восстания ихэтуаней претерпели значительные изменения: восстание ихэтуаней было отнесено к числу «трех великих революционных подъемов» в новой истории Китая, соответственно, возникла тенденция преувеличения революционности восстания, его называли «великим, антифеодальным революционным движением народных масс». Смена концепции заметна по рецензиям и комментариям к упомянутым произведениям Ли Баоцзя и У Вояо — оба автора подверглись критике за негативную оценку ихэтуаней. При переиздании «Моря скорби» в 1955 г. цензура удалила все отрывки, в которых автор неодобрительно отзывался об ихэтуанях²². По поводу «Моря скорби» в «Очерке истории китайской литературы нового времени» (1963) сказано: «Преступления иностранных агрессоров раскрыты неглубоко, а движение ихэтуаней подвергается злобной клевете»²³. В

19. Гэн-цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бьянь 庚子事变文学集 (上下): 阿英编。(丛书: 中国近代反侵略文学集): [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн-цзы. Сборник. В 2 т. / под ред. А Ина (Серия «Литература противостояния агрессии в новой истории Китая»)]. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959. 1152 с.

20. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (Пер. с китайского) / АН СССР. Ин-т народов Азии; Сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калужная. М.: Наука, 1968. С. 9–10.

21. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (Пер. с китайского) / АН СССР. Ин-т народов Азии; Сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калужная. М.: Наука, 1968. С. 10–14.

22. У Яньжэнь. Хэнь хай: [Море скорби]. 吴趸人. 恨海. Пекин, 1955.

23. 中国近代文学史稿. 复旦大学编: [Очерк истории китайской литературы нового времени]. Шанхай: Фуданьский университет, 1961. Цит. по: Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М., Наука, 1970. С. 276.

предисловии к изданию романа «Новые записки о камне» 1986 г. также сказано, что У Вояо «считал движение ихэтуаней отсталым, причинившим зло стране, он сосредоточил свое внимание на таких отсталых явлениях, как существовавшие среди ихэтуаней невежество, суеверия, враждебное отношение ко всему иностранному. Писатель не заметил, что главные виновники преступлений и злодеяний — предательские цинские правящие круги во главе с Цыси, преклоняющиеся перед иностранным»²⁴.

Говоря о китайских писателях, писавших на тему восстания ихэтуаней, нельзя обойти вниманием четырехактную пьесу Лао Шэ (老舍, 1899–1966) «Священный кулак» 神拳 *Shénquán* (1963)²⁵, названную по искусству кулачного боя, которое практиковалось в среде ихэтуаней. Лао Шэ не было еще и двух лет, когда его отец, маньчжурский солдат, охранявший Запретный город, погиб в ходе уличных боев во время восстания ихэтуаней: при взятии Пекина армиями Альянса восьми держав он принял бой и получил сильнейшие ожоги от вражеского зажигательных снарядов. В районе, где жила семья Лао Шэ, начались убийства, грабежи и погромы, о которых Лао Шэ писал в послесловии к пьесе «Священный кулак»: «Невозможно подсчитать, сколько людей было убито и сколько богатств было награблено после взятия Объединенной армией Пекина. Это счет, который никогда не может быть оплачен»²⁶. Обращение Лао Шэ к теме восстания ихэтуаней носило, с одной стороны, очень личный характер (ему врезались в память рассказы матери о зверствах и мародерстве иностранных солдат²⁷), с другой стороны, по мнению А.А. Родионова, «решающим толчком к созданию такого произведения стало празднование в 1960 году шестидесятилетия восстания, сопровождавшегося публикацией значительного числа материалов о нем»²⁸.

Действительно, историками КНР во главе с Цзянь Боцзанем в 1951 г. в Шанхае был выпущен 4-томник «Ихэтуани», выдержавший как минимум пять переизданий. Позднее увидели свет еще несколько сборников, в том числе 2-томник «Архивные материалы об ихэтуанях» (Пекин, 1959), где собраны императорские указы и доклады чиновников, прокламации, молитвы и песни ихэтуаней, дневники очевидцев. В 1960 г. опубликован сборник «Песни ихэтуаней», куда вошли песни, записанные группой китайских публикаторов со слов бывших ихэтуаней или свидетелей событий, живущих в окрестностях Пекина и Тяньцзиня²⁹.

Обращался к восстанию ихэтуаней Лао Шэ неоднократно, пьеса «Волшебный кулак» (1963) — переработка ранее опубликованной пьесы «Ихэтуани» (1961), из которой, по словам З.Ю. Абдрахмановой, были изъяты наиболее одиозные высказывания националистического характера, а также изменен финал³⁰.

24. У Яньжэнь. Синь шитоу цзи: [Новая история камня] 吴趸人著。新石头记。—郑州, 1986. С. 3.

25. Лао Шэ. Шэнь цюань: [Священный кулак]. 老舍. 神拳. URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm> (дата обращения: 01.08.2020).

26. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 29.

27. Лао Шэ. Послесловие к пьесе «Священный кулак». URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm>.

28. Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 198.

29. Переводы документов из этих сборников, а также песен ихэтуаней (частично) см.: Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (пер. с китайского) / АН СССР. Ин-т народов Азии; сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калюжная. М.: Наука, 1968.

30. Абдрахманова З.Ю. Исторические пьесы Лао Шэ // Общество и государство в Китае. Материалы 17-й науч. конф. М.: Наука, 1986. Ч. 3. С. 151–152.

Категоричность позиции Лао Шэ вполне объяснима — в послесловии к пьесе он называет вторжение Альянса восьми армий «резней, великим бедствием и большим позором» и откровенно говорит о своих симпатиях к ихэтуаням: «Какие бы ни были у них недостатки, их патриотизм, страстная борьба против империализма и храбрость достойны исключительного уважения! Но все записи, которые мне доводилось видеть об ихэтуанях (литературные произведения интеллектуалов той эпохи) по большей части осуждают повстанцев, а об убийствах, поджогах и грабежах союзных армий, напротив, в них говорится значительно меньше»³¹. Лао Шэ несколько идеализирует ихэтуаней, подчеркивает их предельную справедливость по отношению к простому народу, хотя в ней нашла отражение и их ксенофобия³².

Помимо описания в отрицательном ключе правящей элиты, крайне негативно изображен и священник, отец Иосиф — циник и развратник, «олицетворение пороков и активного зла», жестокие притеснения со стороны которого определили ненависть крестьян к иностранцам³³. Местный тиран при покровительстве миссионеров доводит до самоубийства девушку и забивает насмерть ее отца. Будущий вождь отряда ихэтуаней Гао Юньи занял деньги у миссионера, но из-за высоких процентов не смог отдать долга, потерял свою землю и вынужден был батрачить на церковь. Начальнику уезда отец Иосиф говорит: «Ты должен креститься!. Хотя ты мздоимец, твои грехи можно отпустить! Я представляю всезнающего и всемогущего Бога и могу это сделать, чтобы после смерти ты попал в рай»³⁴.

Трактовка исторических событий у Лао Шэ (в частности, антихристианская направленность восстания как реакция на политику грабежа Китая под прикрытием распространения христианства) схожа с двумя романами современного писателя Фэн Цзицая 冯骥才: «Кулак во имя справедливости и мира» (1977, совместно с историком Ли Динсином 李定兴) и «Волшебный фонарь» (1979). В обоих романах, как и в пьесе Лао Шэ, ведущий мотив восставших — месть (как личная, так и месть всем иностранцам на китайской земле)³⁵. И в пьесе Лао Шэ, и в романе Фэн Цзицая «Волшебный фонарь» способом мести выбран поджог христианского храма.

Действие романа «Кулак во имя справедливости и мира» («义和拳» *Yìhéquán*)³⁶ происходит в Тяньцзине. Для Фэн Цзицая тема истории его родного города Тяньцзиня — глубоко личная. Писатель родился в 1942 г. в состоятельной семье, жившей на территории французской концессии, рос на территории британской.

Иностраннные концессии в Тяньцзине, крупнейшем порту на севере Китая, возникли после «опиумных войн». Первыми концессиями стали британская и французская (1860), затем появились японская и немецкая. После подавления восстания ихэтуаней концессии в Тяньцзине получили страны—интервенты, ранее не имевшие их — Россия (в 1900 г.), Австро-Венгрия и Италия (в 1901 г.), Бельгия (в 1902 г.). В каждой концессии

31. *Лао Шэ*. Послесловие к пьесе «Священный кулак». URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm>.

32. *Абдрахманова З.Ю.* Исторические пьесы Лао Шэ // Общество и государство в Китае. Материалы 17-й науч. конф. М.: Наука, 1986. Ч. 3. С. 151.

33. *Родионов А.А.* Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 199–200.

34. *Родионов А.А.* Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006. С. 200.

35. Подробнее см. *Коробова А.Н.* Концепт мести в прозе Фэн Цзицая // Проблемы литератур Дальнего Востока. VII международная научная конференция. 29 июня—3 июля 2016 г.: Сборник материалов. СПб., 2016. Т. 1. С. 228–235.

36. *Фэн Цзицай, Ли Динсин.* Ихэцюань (гун лян цэ): [Кулак во имя справедливости и мира. Роман в 2 т.]. 冯骥才, 李定兴. 义和拳 (共两册) —北京: 人民文学出版社. Пекин, 1977. 846 с.

существовали свои вооруженные силы, административные органы, больницы, почты. Разность цивилизаций, их неготовность к диалогу, существование наряду с иностранными концессиями «старого города», где жили простые китайцы, столкновение культур не раз описаны в прозе Фэн Цицая.

Через два года после публикации первого романа Фэн Цицая увидел свет и второй его роман — «Волшебный фонарь» («神灯» *Shén dēng*, 1979)³⁷. Действие его также происходит в 1900 году в Тяньцзине, он посвящен движению молодых девушек «Зарево красных фонарей» (*Хун дэн чжао* 红灯照), участвовавших в движении ихэтуаней и якобы владевших мистическими техниками³⁸. В отличие от основной массы восставших, они не столько вели военные действия, сколько поджигали католические храмы, иностранные дома и лавки иностранных купцов. Название свое они получили оттого, что одеты были в красную одежду и обувь, держали в левой руке красный фонарь (орудие поджога), а в правой — складной веер красного цвета.

Об особенностях этого движения дают представление опубликованные песни ихэтуаней, одну из которых приведем в качестве примера:

№ 151

*Хоть вас придет в десять раз больше, нас не испугаешь
Хундэнчжао очень красивы:
Красные штаны, красные куртки, красные обмотки;
Убивают рыжих,
Расправляются с христианской религией.
Рушат дома дьяволов,
Разбирают железные дороги,
Сжигают телеграфные столбы.
Рыжие, рыжие,
Хоть вас придет в десять раз больше,
Нас не испугаешь³⁹.*

Главным достоинством романов Фэн Цицая «Кулак во имя справедливости и мира» и «Волшебный фонарь», на наш взгляд, является удачная попытка передать дух эпохи и местный колорит.

В первом из них особый акцент сделан на европейской политике грабежа Китая под прикрытием распространения христианства и антимиссионерской направленности восстания. Примечательно, что в качестве эпиграфа автором выбрана известная цитата из статьи Ленина «Китайская война» (1900): «Чем же вызвано нападение китайцев на европейцев, этот мятеж, усмиряемый с таким рвением англичанами, французами, немцами, русскими, японцами и проч.? «Враждой желтой расы к белой расе», «ненавистью китайцев к европейской культуре и цивилизации», — уверяют сторонники войны. Да, китайцы, действительно, ненавидят европейцев, но только каких европейцев они ненавидят, и за что? Не европейские народы ненавидят китайцы, — с ними у них не было столкновений, — а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленной цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать

37. В 1979 г. роман был опубликован в журнале, отдельное издание см.: Фэн Цицая. Шэнь дэн цянь чуань: [Волшебный фонарь, первая часть: роман] 冯骥才. 神灯前传. Пекин, 1981. 177 с.

38. «Свет красной лампы». Калужная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898–1901). М.: Наука, 1978. 363 с.

39. Восстание ихэтуаней. 1898–1901 [Текст]: Документы и материалы: (Пер. с кит.) / АН СССР. Ин-т народов Азии; сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калужная. М.: Наука, 1968. С. 189.

одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»⁴⁰

Примечательно, что в обоих романах ведущий мотив восставших — месть за погибших родителей, причем месть публичная и неперсонифицированная (всем «заморским дьяволам»). В данном случае мы имеем дело с реализацией традиционного для китайской литературы концепта *оправданной мести*, т.е. мести как восстановления справедливости.

Главный герой романа «Кулак во имя справедливости и мира» Лю Хэйта — сирота, отец которого был убит «волосатыми» (*лао маоцзы* 老毛子 — презрительное название европейцев, в основном русских), а мать была доведена ими до самоубийства. Вместе с единственным оставшимся в живых родственником, дедом, он попал фактически в рабство к богачу У Шоули и spolна испытал все тяготы батрачества. Перед смертью дед попросил передать внуку, чтобы тот отомстил за всех родственников. Попытки Хэйта добиться справедливости в правовом поле (подать жалобы в суд и генерал-губернатору области) не увенчались успехом, и ему приходит в голову месть как единственный способ решения конфликта. Впоследствии он становится первым заместителем Учителя, «старшим наставником» — *дашисюн* 大师兄 (второй по важности пост в иерархии повстанцев после Учителя Чжан Дэчэна).

В романе «Волшебный фонарь» акцент на психологии мести еще сильнее — и здесь сюжет вновь основан на *мести за погибшего родителя*. Главная героиня романа, мастер ушу Чжэн Юйся, узнав о том, что ее отец 30 лет назад был казнен за нападение на иностранцев, решает мстить и не находит ничего лучшего, чем поджечь католический храм в Тяньцзине. Когда ее начинают разыскивать, она ищет укрытия в храме Покровительницы моряков, и случайно сталкивается там с одним из лидеров движения Линь Хэйэр. К слову, сама Линь Хэйэр 林黑儿 (реальное историческое лицо, основательница движения «Зарево красных фонарей») согласно официальной китайской версии, начала мстить иностранцам за убийство своего мужа и по мере того как движение ширилось, о ней начали слагать легенды и называть ее «сошедшей в мир небожительницей» 圣母下凡 и «богиней Желтого лотоса» 黄莲圣母⁴¹. Все дальнейшие действия подруг по борьбе проникнуты мотивом мести, направленной против «заморских дьяволов» и их «прихвостней» — крещеных китайцев и богачей, проживающих на территориях иностранных концессий.

Образы священников у Фэн Цициая близки к образу отца Иосифа в пьесе Лао Шэ: то же лицемерие, стремление к наживе и общение с отъявленными негодьями. Так, в романе «Волшебный фонарь» подчеркивается тесная связь священника, имя которого в китайской транскрипции звучит как Ма Цзялэ, с местным тяньцзиньским «криминальным авторитетом», главой цеха носильщиков Хоу Шаотаном.

Особое место в романах Фэн Цициая отводится вере ихэтуаней и их сторонников в даосские заклинания, бытовавшим в их среде магическим практикам и легендам о якобы неуязвимых героях. Народ быстро поверил в то, что можно заговорить заморскую пулю, и она не попадет в китайца, или в то, что девушки из «Зарева красных фонарей» получили свои заклинания от легендарной даосской наставницы Почтенной матушки с гор Лишань (*Лишань лао му*), поэтому могут творить чудеса. Показателен рассказ одного из

40. В.И. Ленин. Китайская война // *В.И. Ленин. Сочинения*. М.: Госуд. изд-во политической литературы, 1954. Т. 4. С. 347–352.

41. Лишишан чжэньшидэ «Хундэнчжао» Хуан лян шэнму Линь Хэйэр 历史上真实的“红灯照”黄莲圣母林黑儿: [Реальная историческая Богиня желтого лотоса «Зарева красных фонарей» Линь Хэйэр]. URL: http://www.sohu.com/a/313769732_557768 (дата обращения: 01.08.2020).

приближенных местного «авторитета» об этом движении: «Говорят, что Почтенная матушка с гор Лишань послала вниз божественных дев, с головы до ног одетых в красное. В руках у них красные фонари. Прекрасны словно небожительницы, во главе их — Богиня Желтого лотоса, сила ее чар огромна, специально собирает девушек в ученицы, они, в один день заучив заклинания, могут <...> взывать ввысь, вызывать красными фонарями священный огонь, сжигать христианские храмы и концессии. Все крещеные не смогут избежать этой участи...»⁴².

Иными словами, авторская версия восстания ихэтуаней у Фэн Цицай (во многом близкая версии Лао Шэ) заключается в решении традиционного для китайской литературы конфликта обиженных и обидчиков с помощью мести, причём мести за погибшего родителя, а способом мести выбран поджог христианского храма.

Ли Биньинь, автор критической статьи о творчестве Фэн Цицай, отмечает, что хотя в романе «Волшебный фонарь» недостаточно четкая оценка дана в отношении слепо—разрушительного поведения ихэтуаней, однако, в нем «нет присущего некоторым произведениям того времени духа конъюнктуры»⁴³.

Ремарка о «конъюнктуре» становится понятнее, если прочесть предисловие к роману, написанное его редактором, Вэй Цзюньи: «в те годы окружение Цзян Цин трубило во все трубы об ихэтуанях и «Зареве красных фонарей», специально писались пьесы на эти темы, говорилось о том, что «девушки с красными фонарями» обладают духом *цзаофани*⁴⁴. Между строк можно было прочесть, что она считала «Зареве красных фонарей» прообразом хунвэйбинов. Это вызывало отвращение»⁴⁵. По мнению Вэй Цзюньи, Фэн Цицаю удалось создать образы девушек из «Зарева красных фонарей», разительно отличавшиеся от тех, что пропагандировались со сцены в предшествующие несколько лет.

Действительно, во время «культурной революции» произошла мифологизация облика ихэтуаней в духе «революционного романтизма», и негативная оценка деятельности ихэтуаней могла стоить человеку как минимум карьеры, если не жизни — известно, что одним из поводов травли Лю Шаоци (разумеется, не единственным), подвёргнутого разгромной критике в китайской прессе, послужило его отрицательное отношение к ихэтуаням⁴⁶.

Долгие годы (почти 30 лет) Фэн Цицай не обращался к форме романа, однако тема восстания ихэтуаней звучит в его повести «Волшебный кнут» 神鞭 *Shén biān* (1984)⁴⁷. Повесть начинается с того, что во время праздничного шествия местный хулиган по прозвищу Стекланный Цветок, вышибавший плату с клиентов «веселых домов»,

42. Фэн Цицай. Шэнь дэн. // Фэн Цицай сюаньци (цюань сань цэ): [Фэн Цицай. Волшебный фонарь. Сценарий // Избранные сочинения Фэн Цицай в трех томах]. 冯骥才. 神灯. // 冯骥才选集 (全三册). —天津, 百花文艺出版社. Тяньцзинь, 1984. Т. 3. С. 385–386.

43. Ли Биньинь. Фэн Цицай лунь. // Дандай цзоцзя лунь (Чжунго цзоцзя сехуэй чуанцзо яньцзюши бьянь): [О Фэн Цицае. // О современных писателях / под ред. Сектора исследований творчества членов Союза китайских писателей]. 李炳银. 冯骥才论. / 当代作家论 (中国作家协会创作研究室编). Пекин, 1986. С. 170.

44. Цзаофани (букв. «бунтари», «мятежники») — ультралевые радикальные молодежные группировки в Китае, были одной из главных действующих сил «культурной революции» наряду с хунвэйбинами.

45. Вэй Цзюньи. Чжу хун дэн // Фэн Цицай. Шэньдэн цянью чуань: [Пожелания красному фонарю // Фэн Цицай. Волшебный фонарь, первая часть: роман].

韦君宜. 祝红灯. //冯骥才. 神灯前传. 北京, 人民文学出版社. Пекин, 1981. С. 1–2.

46. Cohen, Paul A. History in Three Keys: The Boxers as Event, Experience and Myth. New York: Columbia Univ. Press, 1997. Pp. 263–270.

47. Фэн Цицай. Шэнь бьянь: [Фэн Цицай. Волшебный кнут]. 冯骥才. 神鞭. —上海. Шанхай, 2003. 217 с.

решил проучить одну из бывших певичек Фэйлайфэн, удачно вышедшую замуж за богача. Неожиданно в конфликт вмешался торговец соей по прозвищу Дурень—Второй — обладатель искусства борьбы с помощью ударов косой и победил в поединке известного всему городу «авторитета». Опозоренный перед всем городом Стекланный Цветок жаждал мщения и попытался отомстить обидчику, но неудачно: Дурень—Второй расправился своей косой со всеми, кто вступал с ним в поединок, а затем примкнул в ихэтуаням.

Здесь акценты в отображении восстания ихэтуаней смещены в иную плоскость — оно трактуется как попытка восстановления былого величия страны, попоранно после поражения Китая в «опиумных войнах»:

«В Поднебесной поднялись ихэтуани. Но если вы не жили в те времена, не терпелись от спесивых прихвостней иностранцев, принявших заморскую веру, не видели собственными глазами, как начальники управ гнули спину перед иностранцами хуже последних соляжков, вам не понять, отчего же восстали ихэтуани. В народе про такое говорят: не бывает происшествий без повода»⁴⁸.

Так же, как и в первых романах, Фэн Цицай описывает поджоги церквей «священным огнем» (神火), совершаемые девушками из Хун дэн чжао, однако особое внимание автор данной повести уделяет бытовавшим в среде ихэтуаней даосским практикам:

Боец заявил, что может вызвать дух Суня Обезьяньего Царя... Когда парень закончил свои поклоны, стоявший у стола наставник достал заклинание и громко прочитал:

Пусть же вскачь коней,

Почтенные владыки святых гор.

В первый раз откройте врата Небес,

Во второй раз откройте врата Земли.

Чтобы стал искусным боец, почтенный учитель, явись!

Парень, обутый в траурные тапочки⁴⁹, тоже выкрикнул заклинание:

В северной пещере железная кольчуга,

Не будет доступа ветру и огню.

На небе — путь Небес, на земле — путь Земли.

Великий святой, равный Небу⁵⁰,

защити меня от громов Небес и Земли.

Прочитав заклинание, он закрыл глаза и стал раскачиваться, словно в него дух вселился, потом завопил и завертелся, исступленно дергая руками и ногами, а движения его очень смахивали на обезьяны. Дурень—Второй увидел, что это были позы «кулачно-го искусства обезьяны»⁵¹.

В новом романе Фэн Цицай «Подзорная труба» («单筒望远镜», 2018)⁵², концепция иная: если в двух первых романах автора имела место героизация и романтизация облика ихэтуаней, «в подзорную трубу» мы наблюдаем близкую к идеалу жизнь в конфуцианской культурной среде, которая вдруг рушится звуками войны, причем обе стороны проявляют крайнюю жестокость.

Подзорная труба здесь стала прекрасным символом — ей, по мнению автора романа, необходимо пользоваться при взаимном рассмотрении представителям разных ци-

48. Фэн Цицай. Волшебный кнут / пер. В. Малявина // Фэн Цицай. Повести и рассказы: сборник / сост. и предисл. Б. Рифтина. Пер. с кит. М.: Радуга, 1987.

49. В оригинале 穿孝鞋 *chuíxiào xié* — обувь, которую носят при трауре по родителям. Таким образом, здесь вновь присутствует авторский намек на оправданную месть за погибшего родителя.

50. Великий святой, равный Небу, или Великий мудрец, равный Небу—титул Сунь Укуна, одного из главных героев романа «Путешествие на Запад».

51. Фэн Цицай. Волшебный кнут / пер. В. Малявина // Фэн Цицай. Повести и рассказы: сборник / сост. и предисл. Б. Рифтина. Пер. с кит. М.: Радуга, 1987.

52. Фэн Цицай. Даньгун ваньюаньцин: [Подзорная труба] 冯骥才。单筒望远镜。Пекин, 2018. 248 с.

визаций, причем увеличительной линзой в этой подзорной трубе должна быть культура. Каждый сам волен сделать выбор — что именно рассматривать в подзорную трубу, и в мирных или военных целях пользоваться ей. В романе она фигурирует дважды: когда вспыхивает любовь между представителем состоятельной тяньцзиньской семьи Оуян и дочерью французского офицера Шоной, и они рассматривают город в трубу, а во второй раз — когда труба лежит рядом с телом погибшего офицера (вероятно, отца девушки). Это не история любви, это история трагедии: богатый процветающий город превращается в руины, усыпанные разлагающимися телами. Если вначале роман разворачивается медленно, как китайский свиток с изображением большого города, с массой мелких деталей, постепенно напряжение растет. За внешне сдержанным тоном повествования и неторопливостью действий скрывается предчувствие грядущей катастрофы и все громче звучит крик горя. Бесчеловечность, жестокость, насилие, унижение — вот картина происходящего в Тяньцзине в 1900 году в изображении Фэн Цицая.

Действия романа «Подзорная труба» происходят на фоне реально имевшего место исторического события — битвы за Тяньцзинь, самого кровопролитного сражения в ходе восстания Ихэтуаней. 16 мая 1900 г. к крепости Дагу, прикрывавшей Тяньцзинь с моря, подошла объединенная эскадра европейских кораблей (Альянс восьми держав), в состав которой входило в том числе около 3 тыс. русских, а 17 июня 1900 г. крепость была захвачена сводным отрядом иностранных войск, после чего начались бои в самом городе, достигшие апогея 13–14 июля 1900 г. Падение Тяньцзиня фактически дало союзникам подготовиться к наступлению на Пекин. Город сильно пострадал от артиллерийских обстрелов и на два года перешел под управление иностранных держав.

Роман, замысел которого автор, по его собственному признанию, вынашивал около 30 лет, вызвал большой резонанс в Китае. Для Фэн Цицая это попытка переосмыслить исторические события.

*При первых контактах Китая с Западом взаимное непонимание культур, заблуждения, недоверие, отчужденность и даже конфликты были неизбежны; а в эпоху колониализма все это патологически разрослось и в конечном счете стало трагедией. Смысл существования истории — в том, чтобы вновь и вновь возвращаться к ее анализу и получать немного цивилизационного озарения, необходимого для будущего*⁵³.

Перечень произведений китайской литературы о восстании ихэтуаней не ограничивается вышеперечисленными — о них также пишет Мо Янь в своем романе «Сандаловая казнь» 檀香刑 (2001), повествуя о трагической любви, описывает жестокость ихэтуаней и различные пытки.

* * *

За сто с лишним лет в китайской литературе прозвучали разные интерпретации восстания ихэтуаней. Они были связаны как с личным опытом авторов, так и с политической конъюнктурой.

Точка зрения современников восстания Ли Баоцзя и У Вояо, считающих его национальным бедствием, а самих ихэтуаней называющих бандитами, не вызывала отторжения и осуждения вплоть до 1950-х годов, когда действия ихэтуаней стали оправдываться и воспеваться как проявление патриотизма и борьбы против империализма, а образы христианских миссионеров приобретают все более отрицательную окраску. Вместе

53. Фэн Цицай цзуй синь чан пянь «Даньтун ваньюаньцзин»: цзай чжун си вэньхуа чунту чунсинь фаньсы лиши: [Новый роман Фэн Цицая «Подзорная труба»: в столкновении культур Китая и Запада переосмыслить историю] 冯骥才最新长篇《单筒望远镜》: 在中西文化冲突中重新反思历史. URL: <https://new.qq.com/omn/20181228/20181228A1AUCF.html> (дата обращения: 28.12.2018).

с тем описание бедствий простого народа, подвергшегося грабежам и насилию со стороны союзных армий, и обвинение иностранцев в политике колонизации Китая («Море скорби» У Вояо) обрело в 1920-х — 1940-х годах новое звучание в связи с различными политическими событиями в истории Китая.

В 1960-х — 1970-х ихэтуани отождествлялись с хунвэйбинами и цзаофанями. В середине 1980-х, на волне интереса к традиционной китайской культуре, об ихэтуанях стали писать больше в свете их даосских практик; а исторический фон был призван (как в повести Фэн Цицай «Волшебный кнут») создать произведения, сохраняющие черты народного сказа и удовлетворяющие вкусам массового читателя.

Акцентуация в современной китайской гуманитарной науке национальной травмы Китая — поражения в «опиумных войнах» и его негативных последствий (неравноправных договоров, распространения опиума, учреждения концессий в портовых городах, разграбления императорского дворца Юаньминьюань и т.д.) обусловила новую постановку акцентов в восприятии восстания ихэтуаней — как попытки восстановления былого величия страны, попранного в колониальную эпоху. От неприятия ихэтуаней современниками маятник качнулся к восхищению ими, а затем вернулся к «золотой середине» — попытке анализа причин, которые привели к масштабной трагедии.

Литература

На русском языке

Абрахманова З.Ю. Исторические пьесы Лао Шэ // Общество и государство в Китае. Материалы 17-й науч. конф. М.: Наука, 1986. Ч. 3.

Восстание ихэтуаней. 1898–1901: Документы и материалы: пер. с кит. / АН СССР. Ин-т народов Азии; сост., авт. предисл. и примеч. Н.М. Калужная М.: Наука, 1968.

Родионов А.А. Лао Шэ и проблема национального характера в китайской литературе XX века. СПб.: Роза мира, 2006.

Семанов В.И. Эволюция китайского романа (конец XVIII — начало XX в.). М.: Наука, 1970.

Спешнев Н.А. Песенно—повествовательное искусство // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. 2008.

Фэн Цицай. Волшебный кнут / пер. В. Малявина // Фэн Цицай. Повести и рассказы: сборник / сост. и предисл. Б. Рифтина. Пер. с кит. М.: Радуга, 1987.

На китайском языке

А Ин. Вань цин сяошо ши: [История прозы поздней Цин].

阿英著. 晚清小说史. 北京, 作家出版社. Пекин, 1955.

Гэн—цзы гобянь вэньсюэ цзи (шан ся): А Ин бянь: [Собрание литературных произведений о бедствии года Гэн—цзы. В 2 т. / под ред. А Ина (Серия «Литература противостояния агрессии в новой истории Китая»)] 庚子事变文学集 (上下): 阿英编. (丛书: 中国近代反侵略文学集) Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1959.

Жэнь Цзэнся. Гэн—цзы гобянь юй вань Цин шиши сяошо: [Национальное бедствие года Гэн—цзы и проза о событиях конца эпохи Цин/ Вестник Восточно—Ляонинского университета, серия «Общественные науки»] // 任增霞. 庚子国变与晚清时事小说// 辽东学院学报 (社会科学版) 2010. № 4.

Лао Шэ. Шэнь цюань: [Священный кулак]. 老舍. 神拳.

URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm> (дата обращения: 01.08.2020).

У Яньжэнь. Синь шитоу цзи: [Новая история камня] 吴趸人著. 新石头记. 郑州, Чжэньчжоу, 1986.

У Яньжэнь. Хэнь хай: [Море скорби]. 吴趸人. 恨海. —北京: 通俗文艺出版社. Пекин, 1955.

Фэн Цицай, Ли Динсин. Ихэцюань. Гун лян цэ: [Кулак во имя справедливости и мира. Роман в 2 т.]. 冯骥才, 李定兴. 义和拳 (共两册) —北京: 人民文学出版社. Пекин, 1977.

Фэн Цицай. Даньгун ваньюаньцзин: [Подзорная труба] 冯骥才. 单筒望远镜.—北京: 人民文学出版社. Пекин, 2018.

Фэн Цицай. Шэнь бянь: [Волшебный кнут]. 冯骥才. 神鞭. —上海: 文汇出版社. Шанхай, 2003.

Фэн Цицай. Шэнь дэн цянь чуань: [Волшебный фонарь, первая часть: роман]

冯骥才。神灯前传。—北京：人民文学出版社。Пекин, 1981.

Фэн Цицай. Шэнь дэн // Фэн Цицай сюаньцзи (сюань сань цэ): [Фэн Цицай. Волшебный фо-

нарь. Сценарий. // Избранные сочинения Фэн Цицай в трех томах]. 冯骥才。神灯。//

冯骥才选集(全三册)。—天津，百花文艺出版社。Тяньцзинь, 1984. Т. 3.

References

In Russian

Abdrakmanova Z.U. Istoricheskiye piecy Lao She // Obshestvo i gosudarstvo v Kitae. Materialy 17—I nauch. konf. M.: Nauka, 1986. Vol. 3.

Vosstanie ihetuanei. 1898–1901 [Text]: Documenty i materialy: [per. s kitaiskogo] / [AN SSSR. In—t narodov Azii]; [Sost., avt predisl. i primech. N.M. Kalyuzhnaya]. M.: Nauka, 1968.

Rodionov A.A. Lao She i problema natsionalnogo kharaktera v kitaiskoi literature XX veka. SPb.: Roza mira, 2006.

Semanov V.I. Evolucia kitaiskogo romana (konec XVIII — nachalo XX v.). M.: Nauka, 1970.

Speshnev N.A. Pesenno—povestvovatelnoye iskusstvo / Dukhovnaya kultura Kitaya: enciklopedia v 5 t./ gl. red. M.L. Titarenko; In—t Dalnego Vostoka. M.: Vost.lit., 2006. [Vol. 3:] Literatura. Yazyk i pismennost / red. M.L. Titarenko i dr. M., 2008.

In Chinese

A Ying. Wan Qing xiaoshuo shi. Beijing, Zuoja chubanshe, 1955.

Geng—zi guobian wenxue ji (shang xia): A Ying bian (Congshu: Zhongguo jindai fanlüe wenxueji)/ Beijing, Zhonghua shuju. 1959.

Ren Zengxia. Geng—zi guobian yu wan Qing shishi xiaoshuo // Liaodong xueyuan bao (Shehui kexueban). 2010, № 4.

Lao She. Shen quan. URL: <http://www.99csw.com/book/1540/index.htm> (accessed: 01.08.2020).

Wu Yanren. Hen hai. Beijing, 1955.

Wu Yanren. Xinshitou ji. Zhengzhou, 1986.

Feng Jicai, Li Dingxing. Yihequan. (gong liang ce). Beijing: Renmin wenxue chubanshe. 1977.

Feng Jicai. Volshebnyi knut / per. V. Maliavina. — Feng Jicai. Povesti i rasskazy: sbornik / Sost. i predislovie B. Riftina. Per. s kit. M.: Raduga, 1987.

Feng Jicai. Dantong wangyuanjing. Beijing: Renmin wenxue chubanshe. 2018.

Feng Jicai. Shen bian. Shanghai: Wenhui chubanshe. 2003.

Feng Jicai. Shen deng qian chuan. Beijing: Renmin wenxue chubanshe. 1981.

Feng Jicai. Shen deng // Feng Jicai xuanji (quan san ce). Tianjin, Baihua wenyi chubanshe. 1984. Vol. 3.